

го взаимодействия в России и зарубежном мире (100.3.4. Культура жизнеобеспечения и природопользование народов Сибири сквозь призму мировоззрения: устойчивость и изменчивость (промежуточный). Руководитель темы А. Ю. Майничева. Новосибирск, 2014. 43 с.

О. С. Мамонтова

Татары и казахи Угловского района (по материалам историко-этнографической экспедиции Алтайского государственного краеведческого музея)

В июле 2014 г. сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея (далее АГКМ) провели историко-этнографическую экспедицию в Угловский район. Маршрут проходил через села Угловское, Лаптев Лог, Беленькое, Павловка, Бор-Кособулат, Симоново. Основной целью экспедиции являлось комплектование образцов традиционной материальной и духовной культуры, устной истории в моноэтнических селах Беленькое (татары) и Бор-Кособулат (казахи).

Татары. На сегодняшний день татары компактно проживают в с. Беленькое, дисперсно – в большинстве населенных пунктов района. Данная группа относит себя к казанским татарам и местом своего выхода указывает г. Казань, Поволжье. Самыми распространенными в селе фамилиями являются: Боговиевы, Жолдины, Хайбулины, Файзулины, Валиулины, Сабитовы, Салиховы, Габитовы, Казакбаевы. Первоначально татарское село было основано рядом с современным у озера Беленькое и носило название «Бокур» (Букур). Информаторы указывают различные варианты перевода: «корявая береза», «холмы» [1; 7, с. 186]. Во время наводнения 1928 г. село было затоплено, и жители основали новое – Беленькое.

В результате работы было собрано 27 единиц, характеризующих материальную и духовную культуру татар по нескольким направлениям: «Традиционные занятия», «Обрядовая культура», «Традиционная пища», «Интерьер дома», «Традиционный костюм».

В настоящее время религия продолжает играть важную роль в жизни татар, пронизывая все сферы жизни. Религиозные тексты, выполненные на различных материалах (бумаге, ткани), изображения мусульманских святых являются неотъемлемой частью интерьера татарского дома. Постоянного муллы в селе нет, в случае необходимости его приглашают из Республики Казахстан. Поэтому ранее на протяжении многих лет его функции выполняли пожилые женщины-муллы – «абыстай». Помимо основных обрядов, они, например, могли проводить обряд вызывания дождя. Для этого «абыстай» собирала женщин за селом или на кладбище, где проводился обряд моления о дожде. По состоя-

нию могил после зимы «абыстай» судила, будет дождь или нет. Если после таяния снега земля на могилах проваливалась, это означало, что в ближайшее время дождей не будет.

В с. Букур была деревянная мечеть, бревна от которой после наводнения были перевезены в новое село Беленькое. Из них построили здание школы (оно сохранилось), обучение в которой до 4-го класса до 1940-х гг. проводилось на татарском языке. Семья Хайбулиных передала участникам экспедиции кованое навершие в виде полумесяца от мечети с. Букур, датируемое началом XX в. По словам сдатчика, во время наводнения его отец Тухват Хайбулин (1889–1975) снял навершие со здания и хранил его дома, надеясь установить на крыше новой мечети [2]. От этой же семьи в музей поступил молитвенный ковер – «намазлык» 1920–1930-х гг., выполненный из черной хлопчатобумажной ткани с вышитой традиционной арочной композицией, имитирующей молитвенную нишу в стене мечети – «михраб».

Жительница села Хадиша Шакеровна Зайнулина (1922 г. р.) передала Коран и молитвенник начала XX в. на арабском языке. Книги принадлежали ее свекрови Бибисаре Зайнулиной (1900–1978). Сдатчица хранит четки свекрови, выполненные из рыбьих позвонков. В музей она передала четки-«тасфих» из фруктовых косточек, выполненные в начале 2000-х гг. ее дочерью, проживающей в Кабардино-Балкарии. К предметам, использовавшимся в обрядовой культуре татар, относятся две детские рубашки-«кульмак», сшитые в 1950-е гг. Х. Ш. Зайнулиной для новорожденных дочерей. По словам сдатчицы, у татар существовал обычай первые сорок дней жизни ребенка одевать

Рис. 1. Хадиша Шакеровна Зайнулина (1922 г. р.), татарка, жительница с. Беленькое

Рис. 2. Сундук. Татары. Первая треть XX в.

его в одну и ту же рубашку, которую стирали, высушивали и вновь надевали на ребенка. Этот обряд должен был уберечь ребенка от сглаза.

К предметам, характеризующим интерьер татарского дома первой половины XX в., относятся сундуки – «сандык». По словам информантов, сундуки изготавливали татарские мастера, проживавшие в г. Семипалатинске. Изделия были различных размеров, обитые металлом, с чеканным узором, который мог покрываться разноцветными красками. Сундуки являлись составной частью приданого невесты. Пожилые люди хранили в них «смертное». В ходе экспедиции нами было получено три сундука первой трети XX в. (рис. 2). Также в музей поступили такие предметы интерьера, как покрывало – «курпә», кровать с резными спинками. Жители с. Беленькое передали в дар две деревянные долбленные чашки – «аяк», «табақ», которые использовали для сбивания масла, приготовления кисломолочных продуктов, просеивания муки или засолки мяса; коромысло-«киянтә» традиционной татарской формы.

Среди предметов, относящихся к традиционным занятиям татар, были переданы кожаная плетка первой половины XX в., использовавшаяся наездниками, пастухами, и комплект колодок 1970-х гг. для изготовления детских валенок. Традиционно татары в большом количестве разводили овец. Шерсть использовали для изготовления валенок. Пимокатным производством татары с. Беленькое начали заниматься в конце 1920-х гг., переняв технико-технологические традиции у мордвы,

ездившей по селам края и катавшей валенки на заказ. Колодки, как правило, изготавливали русские – жители с. Топольное, инструменты – сами мастера-татары. Так, Калимулла Миндиярович Абдулин (1947 г. р.) рассказал о том, как, например, его отец готовил струну для шерстобитного лучка: в доме на матице вбивались гвозди, на которые натягивали баранью кишку и сушили ее.

В ходе экспедиции, помимо предметов, были также получены черно-белые и цветные фотографии конца 1940-х – начала 2000-х гг., книги на татарском языке, проведены сбор устных источников по вышечисленным темам, фотофиксация, видеосъемка.

Казахи. В настоящее время казахи компактно проживают в с. Бор-Кособулат и дисперсно в селах Угловское, Павловка Угловского района. Самые распространенные фамилии: Балакбаевы, Акинжановы, Месановы, Акимжановы, Дюсуповы, Нукановы, Булакбаевы, Кусаиновы, Болгеновы. Некоторые информаторы смогли сообщить название своего сеока и принадлежность к жузу: сеок Бозешке те уақ, сеок Уақ, сеок Найман, род Шорман от сеока Найман (Средний жуз). В ходе экспедиции было получено 13 единиц, характеризующих материальную культуру казахов по следующим темам: «Традиционный костюм», «Традиционные занятия», «Интерьер дома», «Мебель».

В настоящее время элементы традиционного казахского костюма (безрукавки, тюбетейки), приобретаемые в Республике Казахстан, носят пожилые женщины и мужчины. Жительница с. Павловка Капура Тюлюшевна Болгенова (1949 г. р.) передала в музей одежду своей матери, изготовленную в 1960-х – начале 1980-х гг.: платье – «койлек», безрукавку – «жеңсіз», сапоги – «мясә». По словам сдатчицы, ее мать Маруар Дарыбаевна Болгенова (1911–2000) повторяла крой одежды, которую в начале XX в. носила бабушка сдатчицы. Жительница с. Бор-Кособулат Шарбжамал Жакеновна

Рис 3. Жидаш Акатаевна (Баяндинова), 1932 г. р., казашка, сеок Уақ, жительница с. Бор-Кособулат

Рис. 4. Войлочный ковер. Казахи. 1950-е гг.

Кусаинова (1953 г. р.) передала браслет-«блезык» начала 1980-х гг., который носила ее мать.

Темы «Традиционные занятия» и «Интерьер дома» отражают казахские традиции ткачества и валяния изделий из войлока, которые бытовали вплоть до конца 1980-х гг. От жительницы с. Бор-Кособулат Капизы Нурашевной Нукановой (1940 г. р.) поступил переносной горизонтальный ткацкий станок 1960-х гг., выполненный по старым образцам. Такой станок использовался для изготовления казахского безворсового ковра – «алаша». Первоначально «алаша» ткали из весенней шерсти, которую красили «магазинными красками». Процесс тканья проходил на улице в летнее время. На станке ткались полосы длиной 8–15 ме-

тров, которые затем разрезались и сшивались. На изготовления полос для одного ковра у женщины уходило 3–4 дня. В 1970-х гг. из-за дефицита шерсти в качестве материала для тканья «алаша» стали использовать вату, которую пряли и красили [3; 4]. От жителей сел Бор-Кособулат и Павловка в музей поступили два ковра и фрагмент-полоса, составляющая такого ковра 1960–1970-х гг.

Также жители с. Бор-Кособулат передали войлочный ковер – «киис», «кигыз», и фрагмент от войлочного ковра 1950–1960-х гг. (рис. 4) По словам информантов, такие ковры стелили для приема «самого дорогого гостя». В настоящее время подобные ковры приобретают у казахов из с. Кош-Агач (Республика Алтай). Ранее для валяния ковров собиралось несколько женщин, которые во дворе на ткани раскладывали ровным слоем серо-коричневую шерсть. Поверх нее выкладывалась крашеная шерсть (голубая, красная, желтая) в виде узора или хаотично. Затем женщины сворачивали ткань с шерстью в рулон, поливали водой и катали его [5].

В ходе экспедиции, помимо предметов быта, были также получены черно-белые и цветные фотографии 1950-х – начала 2000-х гг., проведен сбор устных источников не только по вышеперечисленным темам, но и по теме «Традиционная пища», «Свадебная и похоронная обрядность», фотофиксация, видеосъемка.

Современное состояние традиционной культуры, этническое самосознание казахов и татар Алтайского края нашли отражение в ряде работ сотрудников исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета [6; 7], в частности Центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения где реализуется программа «Народы Алтая: история и культура, в том числе и публикации руководителя Центра и автора Программы Т. К. Щегловой [8; 9]. В рамках этой программы проводились исследования казахских, татарских или смешанных казахско-татарских сел Угловского, Волчихинского, Егорьевского, Панкрушихинского, Кулундинского и других районов. Полученная нами информация во многих аспектах идентична опубликованным ранее данным, частично дополняет их. В настоящее время экспедиционные материалы находятся в обработке и в ближайшее время поступят в фонды АГКМ.

Источники и литература

1. ПМА. Боговиева Зульфия Гафиятуллаевна, 1978 г. р., с. Беленькое.
2. ПМА. Хайбулин Асхадулла Тухватович, 1928 г. р., с. Беленькое.
3. ПМА. Нуканова Капиза Нурашевна, 1940 г. р., с. Бор-Кособулат.
4. ПМА. Акинжанова Татьяна Васильевна, 1937 г. р., с. Бор-Кособулат.

5. ПМА. Кусаинова Шарбжамал Жакеновна, 1953 г. р., с. Бор-Кособулат.
6. Гориявчева Т. А. Этническое самосознание казахов (по материалам исследования моноэтнического села Бор-Кособулат в Угловском районе Алтайского края) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 4: Материалы IV регион. науч.-практ. конф. 6–8 дек. 2007 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. Барнаул, АлтГПА, 2009. С. 84–87.
7. Юсупова А. В. Предварительные результаты этнографических исследований в моноэтническом татарском селе Беленькое Угловского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 4: Материалы IV регион. науч.-практ. конф. 6–8 дек. 2007 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. Барнаул, АлтГПА, 2009. С. 186–188.
8. Щеглова Т. К. Татары Алтайского края: формирование и размещение в XVIII–XXI веках // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: материалы международ. науч. конф. 25–27 нояб. 2012 г. / под ред. Т. К. Щегловой, Г. Ф. Габдрахмановой. Барнаул: АлтГПА, 2012. С. 246–256.
9. Щеглова Т., Овчарова М. Многоликий мир алтайских деревень // Алтайский благодатный край / сост. А. М. Тарунов; ред. совет: А. И. Ломакин (пред.) и др. М: Науч.-информ. изд. центр, 2007. (Наследие народов Российской Федерации; вып. 8). С. 124–129.

М. В. Москвина

Техники изготовления и декора современных украшений Саяно-Алтая

При рассмотрении и анализе современных женских украшений у тюрков Саяно-Алтая (алтайцев и хакасов) просматривается некоторое развитие и изменение в традиционной системе декора.

При изготовлении современных алтайских девичьих накосных украшений «шанкы» используются разнообразные материалы: это может быть ткань, из которой сооружается конструкция, подобная трубке, полностью закрывающая косу; кожа или войлок; металлические детали с пазырыкскими мотивами, выполненные алтайскими мастерами; низки пластмассовых или стеклянных бусин разной формы, цвета и качества.

Традиционная форма шанкы в виде конструкции из прямоугольных пластин трансформировалась в стилизованные формы, в основе которых лежат разные виды растительных орнаментов, предметов быта (тажууров и т. п.). В декоре мастерицы используют различные приемы, практически не ограничивая свою фантазию. Накосники вышивают